

Цяо Цян вздохнул с облегчением. Согласие Ся Чжэ жениться на его внучке исполнило бы одно из его желаний. Семья Ся обладала хорошими моральными качествами и не отказалась бы от своих слов.

Цяо Мэй кивнула и сказала: “Дедушка, пожалуйста, посиди здесь немного. А теперь я пойду готовить. Скоро мы сможем поесть!”

В глазах Цяо Цяна промелькнуло сомнение. На данный момент в доме осталось не так уж много еды. Обычно в это время месяца им приходилось сокращать потребление пищи. Ему приходилось есть меньше, чтобы обеспечить внучке достаточно еды до следующего месяца.

Как будто Цяо Мэй умеет готовить? Разве это не пустая трата еды?

Однако он не мог произнести эти слова вслух. В конце концов, это был первый раз, когда Цяо Мэй вызвалась готовить.

“Хорошо, тогда ты иди”. Цяо Цян вздохнул и выдавил из себя эти слова. “Я еще не слишком голоден. Ты можешь просто приготовить что-нибудь для себя.”

“Хорошо!” Цяо Мэй тут же кивнула и пошла на кухню готовить.

Ся Чжэ стоял за дверью, когда услышал это, и в его глазах вспыхнуло понимание.

Так вот как это бывает...

Он был на полпути своего путешествия, когда почувствовал, что что-то не так. Когда он коснулся своей шеи, то понял, что кулон, который он носил с детства, исчез. Поэтому он сразу же вернулся, чтобы найти его.

Кулон был семейной реликвией, передаваемой из поколения в поколение, так что это была очень важная вещь.

Когда он вернулся и подошел к двери, он услышал, как кто-то из семьи Цяо разговаривает, поэтому он остановился, чтобы послушать.

Он не ожидал услышать всю историю целиком. Так вот в чем была суть дела.

Здоровье дедушки Цяо пошатнулось, и он мог очень скоро скончаться, оставив Цяо Мэй одну в этом мире и став мишенью для жадных родственников. Вот почему он придумал этот ужасный план!

В конце концов, Цяо Мэй действительно передумала и не хотела тащить его вниз...

Кажется, в этой женщине все еще есть какая-то доброта.

К этому времени большая часть негодования и обиды в сердце Ся Чжэ рассеялась.

Неважно, пусть она оставит этот кулон себе!

Когда его бабушка подарила ему кулон, она сказала, что это для ее будущей внучки. В любом случае, рано или поздно ему придется отдать его, так что сейчас он не возьмет его обратно.

С этой мыслью Ся Чжэ развернулся и немедленно ушел.

Цяо Мэй вышла из комнаты своего дедушки и направилась на кухню, расположенную посередине. Как только она толкнула дверь, в поле зрения появилась большая банка с рисом. Она подошла и заглянула внутрь, но обнаружила, что риса осталось совсем немного.

Оставшийся рис в банке был глубиной всего в половину ладони. Рядом с банкой из-под риса лежали два кочана сморщенной белой капусты и одна морковь, покрытая грязью.

Это была вся еда, оставшаяся на кухне.

Цяо Мэй вспомнила свои прошлые воспоминания. Большинство ее воспоминаний были связаны с едой, и 15-го числа каждого месяца она с удовольствием пиновала. В то время всегда было в изобилии мясо и овощи.

В середине каждого месяца Цяо Цян получал свою пенсионную зарплату, и в этот день он отправлялся в город за продуктами и овощами.

На самом деле, оба они получали бы еду, распределяемую деревней, а также получали бы долю овощей. Однако, учитывая аппетит Цяо Мэй, того, что они получили, было далеко не достаточно для нее, чтобы поесть.

Также из-за снисходительности Цяо Цяна к своей внучке он каждый месяц ездил в город, чтобы потратить деньги на овощи и мясо.

До 15-го числа месяца оставалось еще несколько дней, а дома уже не хватало продуктов и овощей. Как обычно, Цяо Цян последние несколько дней голодал, так что первоначальному владельцу тела было достаточно еды.

Цяо Мэй присела на корточки, чтобы развести огонь, и вздохнула. “Дедушка действительно слишком мил!”

Она действительно столкнулась с таким хорошим дедушкой!

Разводим огонь, моем кастрюлю, моем рис, моем овощи. Цяо Мэй была хороша во всех этих делах. В конце концов, раньше она жила одна.

Она всегда очень интересовалась сельской местностью. Каждые выходные она отправлялась в поход в дикую местность, поэтому у нее неплохо получалось разжигать костры и готовить на них.

Цяо Цян был немного обеспокоен. Он медленно вышел, опираясь на трость, и увидел, что его внучка хлопчет перед ним. Казалось, у нее действительно все хорошо, она просто спокойно выполняла свою работу без каких-либо жалоб.

Он сдержал свои эмоции и быстро вытер слезы из уголков глаз.

Его Мэй Мэй наконец-то повзрослела и стала разумной!

На сельской кухне обычно было две плиты. Одна использовалась для приготовления пищи, а другая - для приготовления корма для животных.

В сельской местности почти каждое домашнее хозяйство разводило домашний скот и домашнюю птицу, такую как свиньи, куры, утки и так далее. Только в этом году у них не было ничего из этого из-за плохого состояния здоровья Цяо Цяна.

Цяо Мэй вымыла две кастрюли до тех пор, пока они не стали безупречно чистыми, не забываясь о том, для чего они использовались ранее. Она взяла один котелок и сварила в нем кашу на маленьком огне. Другой горшок использовался для приготовления других блюд.

Сначала она порезала морковь и дочиста вымыла капусту. Затем она обжарила морковь в масле, потушила капусту и положила несколько ломтиков свиной грудинки.. Мгновенно воздух наполнился восхитительным ароматом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2326489>